

Службно-боевая деятельность войск правопорядка (1945–1991 гг.)

Service and combat activities of the law enforcement forces (1945–1991)

В.А. Аблизин¹ ©, Д.А. Гузеев² ©

V.A. Ablizin¹ ©, D.A. Guzeyev² ©

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

¹ E-mail: Ablizin Vladimir@rambler.ru

² E-mail: doom-64@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям выполнения службно-боевых задач в период с 1945 по 1991 гг. Данный период строительства и развития войск правопорядка приходится на активную работу по преобразованию войск правопорядка, постоянному выполнению службно-боевых задач, связанных с борьбой с бандподпольем на территории западных областей СССР, предотвращению массовых беспорядков, эпидемий и природных катастроф.

Abstract. The article is devoted to some features of performing service and combat missions in the period from 1945 to 1991. This period of construction and development of the law enforcement forces coincided with the active work on their reorganization, the constant performance of service and combat missions related to the fight against the bandit underground in the western regions of the USSR, the prevention of mass riots, epidemics and natural disasters.

Ключевые слова: войска правопорядка, МВД СССР, массовые беспорядки, службно-боевая деятельность

Keywords: law enforcement forces, the Ministry of Internal Affairs of the USSR, mass riots, service and combat activities

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аблизин В.А., Гузеев Д.А. Службно-боевая деятельность войск правопорядка (1945–1991 гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 50–55.

Окончание Великой Отечественной войны не принесло войскам НКВД ожидаемого покоя. Наоборот, число выполняемых ими службно-боевых задач (далее – СБЗ) только увеличилось.

Условно выполнение СБЗ войсками в послевоенный период существования СССР можно разделить на три этапа:

1 этап – с 1945 по 1953 гг.

2 этап – с 1953 по 1973 гг.

3 этап – с 1973 по 1991 гг.

Каждый период имеет свои характерные особенности выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в стране.

На первом этапе в результате окончания войны потребовалось организовать охрану большого числа военнопленных, репатриантов, коллаборационистов. Известно, что если в январе 1945 г. в лагерях и тюрьмах ГУЛАГа содержалось 1,7 млн человек, то уже к 1951 г. количество заключенных составляло более 2,4 млн человек [1, с. 11]. Естественно, что увеличение количества охраняемого спецконтингента привело к повышению численности конвойных войск НКВД–МГБ–МВД СССР.

В тот момент времени на них возлагались следующие задачи [2, с. 188]:

1. Охрана и конвоирование военнопленных в трудовые лагеря.

2. Охрана мест заключения и отбывания наказания.

3. Конвоирование спецпереселенцев и членов семей лиц, включавших в себя изменников Родине, членов бандподполья, репатриантов и представителей депортируемых народов.

4. Конвоирование военнопленных разных национальностей в порядке репатриации за пределы границ Советского Союза, а также из одних лагерей в другие на территории СССР.

5. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка (далее – ООП) в городах СССР.

Следует отметить, что еще в 1944 г., после освобождения советских земель от гитлеровских захватчиков, на территории западных областей СССР, а именно в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, обострилась борьба остатков местных националистических организаций с советской властью. Борьба с националистическими группировками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике

продолжалась больше 12 лет. Данная борьба велась с полным привлечением сил и средств. Кроме правоохранительных органов в лице милиции и прокуратуры, к данной борьбе привлекались войска правопорядка, части Советской армии, а также органы государственной безопасности [3–5]. Это было обусловлено тем, что в это время националистическое подполье, ранее служившее немцам, представляло из себя достаточно серьезную военную силу. Особенно это касается Украинской повстанческой армии и Армии Крайова. Также, несмотря на то, что война на территории нашей страны закончилась, место немецкой разведки как кураторов националистического движения в СССР заняли английская и американская разведки в лице МИ-6 и ЦРУ.

Необходимо отметить, что состав сил и средств, привлеченных для борьбы с политическим бандитизмом, особенно на Украине и в Прибалтике, был не только широкомасштабным, но еще и комплексным. Для борьбы с националистами применялись следующие методы:

- проводились чекистско-войсковые операции;
- велась работа с агентурой и местным населением;
- осуществлялся розыск и уничтожение главарей бандитских группировок;
- организовывалось выселение националистических пособников и членов их семей;
- проводились специальные операции по поиску и уничтожению разрозненных бандитских групп.

Помимо борьбы с политическим бандитизмом в западных областях СССР оперативные войска выполняли ряд других СБЗ:

- 1) осуществляли охрану комиссий и советских посольств, находящихся за границей;
- 2) осуществляли охрану правительственных учреждений и особо важных промышленных объектов, таких как нефтепромыслы, химические заводы и другие объекты транспортной и критической инфраструктуры;
- 3) осуществляли охрану общественного порядка в крупных городах. таких как: Москва, Ленинград, Тбилиси, Ташкент, Алма-Ата и Киев;
- 4) обеспечивали ООП в период проведения предвыборной кампании кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР;
- 5) охраняли обменные пункты при проведении денежной реформы в 1948 г., особенно в западных областях СССР.

Следует отметить, что после окончания войны личный состав войск правопорядка, как и вся Советская армия, на основании Закона СССР № 36 «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии» от 23 июня 1945 г. подвергся массовой демобилизации [6, с. 145], в результате которой численность военнослужащих сократилась

с 916 до 308 тыс. человек, а вот количество выполняемых ими задач, наоборот, увеличилось. Следует отметить, что проходившая демобилизация привела к тому, что из подразделений войск правопорядка уходили люди с реальным боевым и оперативным опытом, а на их место приходили молодые, необученные военнослужащие, которых зачастую не хватало для выполнения большого количества задач. Небольшой по численности призыв объяснялся не только прошедшей недавно войной, но и тем, что в 1946–1947 гг. на службу должны были прийти граждане 1928–1929 гг. рождения.

Однако в 1930-х гг. на нашу страну из-за последствий некачественного проведения массовой коллективизации выпало несколько страшных голодных лет, а также вследствие гибели призывной молодежи в период военной агрессии гитлеровской Германии в 1941–1945 гг., страна оказалась в глубокой демографической яме, последствия которой ощущаются в нашем государстве до сих пор. В итоге, личного состава для войск правопорядка катастрофически не хватало. Из-за отсутствия надлежащего количества в войсках страдало и качество. В указанный период случился интересный парадокс, наиболее подготовленными подразделениями войск с точки зрения кадрового обеспечения были не воинские части, а военно-учебные заведения.

Этот парадокс возник из-за того, что многие военнослужащие с большим служебно-боевым опытом выполнения специальных правительственных задач, а также с реальным фронтовым опытом после окончания Великой Отечественной войны не были уволены в запас, а поступили на обучение в военные училища войск НКВД–МВД СССР. Вследствие данного парадокса именно военно-учебные заведения неоднократно привлекались к выполнению различного рода специальных задач, в т.ч. для борьбы с политическим бандитизмом и конвоированием спецконтингента.

Еще одной важной особенностью в деятельности войск было то, что они, несмотря на свое разделение по предназначению, зачастую выполняли взаимозаменяемые задачи. Например, функции по охране общественного порядка зачастую выполняли внутренние войска НКВД–МГБ–МВД СССР, однако все остальные воинские части на местах также могли привлекаться к выполнению данной задачи, так же как к охране особо важных предприятий промышленности и сопровождению заключенных в тюрьмы и лагеря.

Необходимо отметить, что окончание Великой Отечественной войны не принесло желанный мир и покой не только на территорию Украины, Прибалтики и Белоруссии. По всей стране выросло количество преступлений, совершенных как в отношении собственности граждан, так и связанные с покуше-

нием на их жизнь. К примеру, число преступлений согласно статистике МВД СССР в 1945–1946 гг., выросло на 400 % от довоенного уровня. В связи с этим военнослужащие войск правопорядка, помимо выполнения основных задач, связанных, к примеру, с охраной заключенных, особо важных предприятий промышленности, государственной границы и обеспечением надежной правительственной связи, а также привлекались к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в местах своей дислокации.

Для этих целей военнослужащие войск выходили на патрулирование городских улиц, оказывали силовую поддержку органам милиции в борьбе с бандитизмом.

Значительное внимание руководство войсками правопорядка отводило обеспечению реализации проекта по созданию атомного оружия. Для защиты пяти изначально созданных специальных лабораторий по разработке атомного проекта было привлечено несколько десятков тысяч военнослужащих внутренних войск [7–9].

7 декабря 1946 г. произошло объединение воинских частей по охране особо важных объектов промышленности с частями по охране железных дорог, а для управления данными воинскими частями было создано Управление войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог [10, с. 67]. 20 апреля того же года в данном управлении образуется отделение, которое выполняло задачу по руководству воинскими частями, занимавшимися войсковой охраной Научно-исследовательских институтов и лабораторий Академии наук СССР в области исследования атомной энергии. В это же время были сформированы 5 специальных комендатур. Комплектование данных специальных частей происходило за счет личного состава, высвободившегося вследствие сокращения по охране тыла действующей армии. Первая из сформированных комендатур занималась охраной Лаборатории измерительных приборов № 2 Академии наук СССР, сегодня на месте данной лаборатории находится Российский научный центр «Курчатовский институт» [11, с. 141].

Рассматривая второй этап жизни войск (1953–1973 гг.), следует отметить, что он был не менее значимым и сложным для военнослужащих правопорядка. Прежде всего потому, что за указанный период изменились приоритеты в выполнении ими СБЗ. После разгрома националистического подполья на территории западных областей СССР произошло очередное сокращение численности войск, особенно это коснулось частей оперативного назначения. Так, оперативные войска к 1964 г. сократились в 11 раз, со 191 до 17 тыс. чел.

При этом в период с 1953 по 1966 гг. части оперативного назначения выполняли СБЗ не только в интересах своего ведомства, но также привлекались к

выполнению оперативных задач КГБ СССР, которое было создано в 1957 г. При этом следует отметить, что до 1966 г. воинские части войск правопорядка, как правило, были многопрофильными. К примеру, Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения выполняла задачи по охране общественного порядка в местах своей дислокации, и одновременно с этим личный состав дивизии привлекался к охране особо важных объектов МВД и КГБ СССР, а также выполнял задачи по сопровождению специальных грузов [12, Л. 333].

Однако следует учитывать то факт, что сокращение войск правопорядка позволяло качественно выполнять задачи мирного времени, но на задачи военного времени численности личного состава войск уже не хватало. К такого рода задачам можно отнести следующие:

- ведение борьбы с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника;
- при введении военного положения в стране осуществлять охрану общественного порядка в городах и их окрестностях;
- принимать участие в ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения и выполнять другие задачи, возлагаемые на них руководством страны.

Вследствие несбалансированной политики советского государства, вызванной смертью И.В. Сталина, периодом партийной борьбы за власть и зачастую провальной социально-экономической политики Н.С. Хрущева, одной из главных задач для внутренних войск в указанный период являлась охрана общественного порядка при проведении крупных общественных мероприятий и пресечение массовых беспорядков. Однако, как уже говорилось ранее, воинские части были по сути многопрофильными, к примеру, в 1955 г. в ходе выполнения задач по охране общественного порядка в крупных городах СССР личный состав войск ежедневно выделял на службу до 7,5 тыс. чел., а в выходные и праздничные дни это количество увеличивалось до 11 тыс. чел. С одной стороны, это повышало качество несения службы по охране общественного порядка. К примеру, за 7 месяцев того же 1955 г. военнослужащие войск правопорядка задержали 70 000 чел., предотвратили более 2 000 краж, 800 ограблений, защитили граждан СССР от более чем 10 000 разбойных нападений и хулиганских проявлений, а также задержали 55 000 нарушителей общественного порядка.

С одной стороны, большая часть такой служебной нагрузки ложилась на военнослужащих оперативных частей, но в тех городах, где такие части отсутствовали, данная служебная нагрузка распределялась на другие воинские части войск правопорядка, что соответственно увеличивало нагрузку на личный состав данных воинских частей.

Кроме всего прочего, войска правопорядка неоднократно привлекались для охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, зачастую и международного характера, а также пресечения массовых беспорядков. К примеру, в 1957 г. войска осуществляли охрану общественного порядка на Всемирном фестивале молодежи в Москве, в 1958 г. и 1973 г. войска участвовали в пресечении массовых беспорядков в Грозном, возникших на фоне межнациональной розни между русскими и осетинами с одной стороны, и вайнахами в лице чеченцев и ингушей с другой стороны. В 1959 г. – в Темиртау, в 1961 г. – в Муроме и Александрове, в 1962 г. в Новочеркасске войска МВД СССР также ликвидировали последствия массовых беспорядков, причем в последних трех случаях даже с применением огнестрельного оружия против протестующих. Также войска привлекались к ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. Например, на заводе «Маяк» в Челябинской области в 1957 г. произошла техногенная катастрофа с выбросом в атмосферу химических и радиоактивных отходов, что привело к загрязнению территории в радиусе 100 километров от завода. Здесь войска правопорядка обеспечивали охрану зоны техногенной катастрофы, а также принимали активное участие в ликвидации последствий самой катастрофы. Также войска привлекались для ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте, случившегося в 1966 г., осуществляли охрану карантинной зоны вследствие возникновения чумы животных в Астраханской области и Казахстане в 1960 г. В 1970 г. в Одесской области внутренние войска привлекались для обеспечения карантина вследствие вспышки оспы.

Рост числа массовых беспорядков, а также уличной преступности в СССР в конце 1950 – начале 1960-х гг. показал, что внутренние войска не всегда способны эффективно выполнять задачи по охране общественного порядка, в первую очередь это было связано с пресечением массовых беспорядков в городах. Особенно показательными примерами малой эффективности войск стали массовые беспорядки в г. Муром и г. Новочеркасск. Они позволили вскрыть системные проблемы:

- в организации подготовки личного состава к действию в экстремальных ситуациях;
- отсутствие у личного состава специальной экипировки для пресечения массовых беспорядков (щитов, палок резиновых, средств защиты и др.) приводило зачастую к неоправданным, а порой и летальным жертвам как среди мирного населения, так и среди военнослужащих.

Системный анализ, проведенный командованием внутренних войск, привел к тому, что в 1966 г. в составе войск были созданы воинские части нового типа, они получили наименование специальные моторизованные части милиции (далее –

СМЧМ). Следует отметить, что первоначально их численность была небольшой и составляла всего 10 000 человек. Подразделения СМЧМ изначально формировались только в городах с большим количеством населения, в то время к ним относились Москва, Ленинград, Киев и другие крупные города. Однако уже к 1970 г. потребность в такого рода воинских частях кратно возросла, поэтому их штатная численность была увеличена до 25 000 человек [13, Л. 47]. К этому времени на их вооружение уже начали поступать специальные средства, предназначенные для несения патрульно-постовой службы, к ним можно отнести палки резиновые, специальные защитные шлемы, щиты и много другое. Следует отметить, что ранее такого рода экипировки не было не только у внутренних войск, но и у подразделений милиции. До этого зачастую при несении службы по охране общественного порядка военнослужащие были либо без оружия, либо имели на вооружении ограниченное количество штатного стрелкового оружия, соответствовавшего вооружению мотострелковых подразделений Советской армии.

На специальные моторизованные части милиции возлагались следующие задачи:

- борьба с уличной преступностью на улицах городов, а также в таких общественных местах, как стадионы, парки, клубы, путем несения патрульной постовой службы (далее – ППС);
- выполняли иные внезапно возникающие задачи по охране общественного порядка.

При выполнении задач по охране общественного порядка в городах части СМЧМ руководствовались уставом патрульно-постовой службы милиции и несли службу в милицейской форме [14, Л. 2].

Стоит отметить, что происходило неуклонное снижение уличной преступности в городах, где были сформированы СМЧМ (по аналитическим справкам МВД СССР). Причем этот показатель был достаточно значимый. К примеру, в 1972 г. в 33 городах СССР, вследствие качественного выполнения СБЗ воинскими частями СМЧМ, показатели уличной преступности снизились на 15–30 %.

В целом же за период с 1953-го по 1973 гг. в истории войск правопорядка происходят существенные изменения, благодаря следующим обстоятельствам.

Во-первых, в указанный период начинается массовое строительство предприятий оборонно-промышленного комплекса, что потребовало создания новых воинских частей по охране данных объектов. Такие воинские части оснащались новыми техническими средствами охраны, что позволило качественно улучшить несение службы.

Во-вторых, в 1960 г. происходит объединение конвойной охраны Главного управления лагерей и конвойной охраны войск МВД СССР в единые конвойные войска. Данное объединение позволило

убрать систему двойного подчинения, что повысило качество выполнения задач по охране заключенных. Конвойные войска начали комплектоваться военнослужащими по призыву, а не вольнонаемными, что позволило повысить как уровень дисциплины и качество выполнения задач, так и привести данное направление служебно-боевой деятельности войск к однородности выполняемых задач [15, Л. 25].

В-третьих, еще одним положительным моментом в выполнении служебно-боевых задач стало введение единой войсковой структуры в войсках, а также создание единого органа управления войсками Главного управления конвойных и внутренних войск МВД СССР. Ранее у каждого вида войск правопорядка было свое Главное управление, напрямую подчинявшееся МВД СССР (с 1960-го по 1966 гг. – Министерство охраны общественного порядка) [16, с. 553].

В-четвертых, с 1963 г. в войска правопорядка, как и в подразделения Советской армии, начинают призывать женщин. Военнослужащие женского пола использовались в массовом порядке в конвойных войсках и войсках по охране особо важных предприятий промышленности в качестве телефонисток узлов связи, а также на штабной работе в качестве делопроизводителей [17, с. 38–39].

В-пятых, особое влияние на качество выполнения служебно-боевых задач оказало постоянное реформирование системы управления войск и их структуры. К примеру, в 1953 г. происходит объединение МВД и МГБ СССР (образованного в 1947 г.) в единое ведомство. Далее в 1960 г. союзное МВД было расформировано, а в союзных республиках были созданы республиканские Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП), которые в 1966 г. были объединены в единое союзное МООП. Уже в 1968 г. происходит новое преобразование органов управления, вместо МООП образуется МВД СССР. То же самое происходило со структурой войск: постоянные сокращения или увеличения численности войск, передача воинских частей из одного ведомства в другое, как это произошло с пограничными войсками в 1957 г., переданными из МВД в КГБ СССР.

В-шестых, в 1956 и 1968 гг., кроме выполнения задач внутри страны, войска МВД привлекались для выполнения специальных задач за пределами СССР. В 1956 г. это были события в Венгрии, а в 1968 г. – в Чехословакии. Войска правопорядка в данных заграничных командировках выполняли задачи по предотвращению политических волнений, схожие с задачами по борьбе с бандподпольем на территории СССР в 1945–1956 гг.

В третьем периоде, с 1973-го по 1991 гг. главной особенностью выполнения СБЗ является привлечение внутренних войск МВД СССР для решения внезапно возникавших задач. Они были связаны с лик-

видацией техногенных катастроф на Мацаморской и Чернобыльской атомных электростанциях в 1982 и 1986 гг. Также внутренние войска привлекались для ликвидации землетрясения в Ереване в 1987 г.

Еще одним значимым вызовом для внутренних войск с 1986 по 1991 гг. стало участие воинских подразделений в пресечении межнациональных конфликтов в южных областях СССР, таких как: Армяно-Азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, Грузино-Абхазский конфликт, ликвидация массовых беспорядков в Баку, Фергане, Тбилиси, Ереване, Грозном и Орджоникидзе. Следует отметить, что в отличие от первого и второго периода строительства войск правопорядка, третий период характерен тем, что в войсках не проходило резких структурных изменений, связанных с системой управления, изменения штатной численности или возложения новых задач. Это оказало положительное влияние на качество выполнения ими большого количества СБЗ. Для понимания ситуации необходимо отметить, что такие протесты происходили не только на юге СССР, но и в других ее регионах: Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе, Риге и других крупных городах союзных республик. В период с 1987 по 1991 гг. для охраны общественного порядка в южных регионах СССР снова начинали активно привлекаться военно-учебные заведения. Это было связано с нехваткой личного состава ВВ МВД СССР. Однако главным отличием периода с 1945 по 1956 годы от периода с 1987 по 1991 гг. является то, что в первом периоде нехватка личного состава была обусловлена проведением демобилизации в войсках, а вот второй период был связан с тем, что нехватка личного состава была обусловлена большим объемом выполняемых СБЗ, причем сразу в разных регионах страны, как указывалось ранее.

Следует отметить, что пресечение массовых беспорядков в южных регионах страны было не единственной особенностью данного периода в жизни войск. В 1978–1981 гг. вследствие осложнения международной обстановки во внутренних войсках МВД СССР с целью предотвращения диверсий на акваториях охраняемых объектов были созданы морские воинские части и подразделения водолазов.

Еще одним нововведением, позволившим более качественно выполнять поставленные задачи, стало создание в 1979–1981 гг. авиационных частей внутренних войск МВД СССР.

Проанализировав неудовлетворительный опыт организации мюнхенской Олимпиады, итогом которой стал захват заложников, а подразделений, способных качественно бороться с данным видом угроз, в Германии просто не оказалось, советское руководство в преддверии проведения Олимпийских игр на своей территории заблаговременно озабочилось созданием подразделений антитеррора. Первоначально таким подразделением была зна-

менитая группа «Альфа» КГБ СССР. Однако с целью расширения числа таких подразделений в Отдельной мотострелковой дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского на базе спортивной роты 29 декабря 1977 г. также было создано подразделение специального назначения. Ныне 604 центр специального назначения «Витязь».

Опыт охраны общественного порядка на Олимпийских играх в Москве в 1980 г. показывает, что государство серьезно отнеслось к вызовам времени и предприняло беспрецедентные меры для организации безопасности на них.

Следует отметить, что за время Олимпийских игр не было допущено ни одного террористического акта как в городах проведения игр, так и на спортивных объектах. Отрадно отметить, что в той или иной мере в ходе проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г., а также Чемпионата мира по футболу в 2018 г. опыт организации охраны общественного порядка был перенят уже военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации, а что еще более отрадно – многократно улучшен.

Еще одним направлением СБЗ внутренних войск стало их участие в войне в Афганистане. Там они

выполняли специальные задания в составе отряда специального назначения «Кобальт», который совместно с «Альфой» и «Вымпелом» принимал участие в штурме дворца Амина. Военнослужащие внутренних войск готовили сотрудников Царандоя (правоохранительные органы Демократической Республики Афганистан).

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что СБД войск в период с 1945-го по 1991 гг. была направлена на сохранение государственности и борьбу с сепаратизмом и экстремизмом на территории СССР. Особенно это характерно для периодов с 1945-го по 1957 гг. и с 1986-го по 1991 гг. Вторым немаловажным направлением СБД войск была охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности граждан в городах. Это было связано как с несением патрульно-постовой службы и пресечением массовых беспорядков, так и с охраной особо важных предприятий промышленности и охраной заключенных. Третьей немаловажной, хотя и скрытой от глаз обычного обывателя особенностью выполнения СБЗ войсками стала охрана важных государственных объектов, специальных грузов и спецконтингента в местах заключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10–27; № 7. – С. 3–16.
2. Закон СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1945–1946 гг. – М.: Политиздат, 1947. – 145 с.
3. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: ЭКСМО, 2008. – 354 с.
4. Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 74–90.
5. Помогаев В.В. Украинский национализм после Второй мировой войны. Маски и лицо. – Тамбов: ВЕЧЕ, 2000. – 451 с.
6. Внутренние войска (1945–1960 гг.). Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М.: Воениздат, 1989. – 688 с.
7. Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 365 с.
8. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 годов. – М.: ЭКСМО, 1993. – 442 с.
9. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950 годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. – 431 с.
10. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). – М.: ГКВВ МВД России, 1995. – 152 с.
11. Баранов В.П., Миннер В.Л., Штутман С.М. Внутренние войска: Исторический очерк. – М.: Ред. журн. «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2007. – 271 с.
12. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦАВНГ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
13. ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2.
14. Центральный архив внутренних войск МВД России (далее – ЦАВВ). Ф. 94. Оп. 1. Д. 3. Т. 1.
15. ЦАВВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196.
16. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. «О преобразовании республиканского Министерства внутренних дел РСФСР в республиканское Министерство охраны общественного порядка РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 35.
17. История внутренних войск (1966–1991 гг.): Военно-исторический труд. – Изд. 2-е доп. Т. 4. Ч. 2. – М.: Ред. журн. «На боевом посту» ВВ МВД России, 2013. – 352 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 72 %.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 20.02.2025.